

**ДОПОВІДНА ЗАПИСКА «ПРО МОРАЛЬНО-ПОЛІТИЧНИЙ
СТАН ПОДІЛЬСЬКОЇ ГУБЕРНІЇ» (22 липня 1834 р.)**

Розглянуто основні напрями репресивної політики царату проти учасників Листопадавого повстання 1830-1831 рр. Оpubліковано доповідну записку Подільського цивільного губернатора С.Г. Лашкарьова про стан губернії у 1834 р.

Ключові слова: Подільська губернія, поляки, повстання, репресії.

Після другого поділу Речі Посполитої 1793 року Східне Поділля перейшло під владу Російської імперії. На базі колишніх Подільського та Брацлавського воєводств за адміністративно територіальною реформою 1796-1804 рр. була утворена Подільська губернія з 12 повітами.

Імперський уряд у перші роки після приєднання краю намагався не конфліктувати з місцевими польськими поміщиками. Це пояснювалося не особливою прихильністю до останніх чи становою солідарністю, а намаганням зберегти статус-кво у соціальній та економічній структурі новоприєднаних земель. Крім того, йшлося про посилення позицій царизму в регіоні. Адже тут йому довелося зустрітися з серйозною опозицією в особі польського шляхетського елемента, який традиційно був налаштований проти Росії (поділи Речі Посполитої ще більше поглибили ці настрої).

Опинившись у складі Російської імперії, анексована Правобережна Україна стала центром формування нової політичної польської культури. Поляки навіть займали губернаторські посади. Користуючись наближеним становищем до імператора Олександра I князь А.-Є.Чарторийський вплинув на нього, аби забезпечити тут розвиток польського шкільництва та освіти. Очолюваний ним Віленський навчальний округ відкривав доступні для дітей шляхти середні школи із польською мовою викладання, в яких ті виховувалися в дусі польського патріотизму. Його помічник і візитатор, поміщик із Київської губернії Т.Чацький

разом із Г.Коллонтаєм заснували 1805 року у Кременці ліцей, якому було надано статус вищого навчального закладу.

Однак Листопадове повстання 1830-1831 рр. докорінно змінило ситуацію. Репресії в краї після повстання були жорстокішими, ніж у Царстві Польському. Почалося реформування структури польської шляхти з наближенням до російського зразка. При її впровадженні було обмежене право губернських дворянських зборів підтверджувати шляхетне походження. Аби послабити політичні й економічні позиції шляхти, російська верховна влада вдалася до організації генерал-губернаторської форми правління, яка поширювалася на три губернії краю – Київську губернію, Подільську губернію і Волинську губернію. Вона дозволяла виокремити ці території і здійснювати управління ними на основі законів, котрі були чинними лише в Південно-Західному краї. Використовуючи соціально-конфесійну ситуацію, генерал-губернатори здійснили потужний наступ на польське землеволодіння, для чого при казенних палатах були утворені комісії у справах конфіскації маєтностей. Було також скасоване магдебурзьке право (1835 р.). Із законодавчої практики витіснявся Литовський статут, який був замінений російським зводом законів (1840 р.), російська мова стверджувалася як державна (1832 р.) та навчальна, засновувалися російськомовні періодичні видання. Інвентарні правила 1847-1848 рр. обмежили владу поміщика над селянином, дещо поліпшили його благополуччя і зробили спільником у боротьбі проти польського засилля. На порушення Жалуваної грамоти дворянству 1785 р. запроваджено з 1852 р. військову службу для 18-річних синів польських поміщиків. У наступі на польську освіту краю був закритий Кременецький ліцей і на його матеріальній базі, створеній доброчинництвом шляхти, заснований Університет св. Володимира в Києві з російськими мовою викладання і характером освіти (1834 р.). Була заборонена діяльність парафіяльних католицьких шкіл, які діяли в багатьох маєтках польських власників, приватних пансіонів. У 1839 р. на Правобережжі України було скасовано унію. Обмеження польського впливу здійснювалося у всіх сферах.

Приведений нижче документ творився в час, коли маховик репресій тільки набирив обертів. Він цікавий саме тим, що основні його положення пізніше

одержали законодательное оформление. Запропонований документ друкується вперше, подається повністю і мовою оригіналу.

Документ

Докладная записка Подольского гражданского губернатора императору «О нравственно-политическом состоянии Подольской губернии». 22 июля 1834 г. [1, арк. 24-35 зв.].

Я имел счастье при обозрении Киевской губернии повергнуть Высочайшему благоусмотрению Вашего Императорского Величества некоторые черты о нравственно-политическом состоянии оной.

При самом вступлении моем в управление Подольской губернией и подробном обозрении оной в мае и июне месяцах настоящего года, я считал себя обязанным тем более обратить внимание мое на сей важный предмет, что дух мятежа в здешней губернии сильнее открывался, нежели в Киевской.

Хотя в губернии сей ныне, благодаря Богу, всё благополучно но нет сомнений, что умы все еще бродят и может быть ожидают благоприятных обстоятельств извне дабы развить злые замыслы ныне в глубокой тайне сохраняемые.

Враждебный дух сей питают в себе наиболее: во-первых, все почти вообще молодые люди иные обманываясь чувствованием ложного патриотизма, а другие, и кажется большей частью, негодными правилами якобинцев. Во-вторых, разного рода честолюбивые помещики, шляхта, адвокаты разобщенные в обстоятельствах своих и полагающие при случае какого-либо общего движения поправить свое состояние, или возвыситься, из коих последние, т.е. адвокаты, сверх того опасаются введения Русского судопроизводства и следовательно конечного их истребления; - чего каждый из верноподданных Вашего Императорского Величества столь пламенно желает. В-третьих, ксендзы и из них наиболее молодые под скромною священнической одеждою, питающие более дух якобинца, нежели религиозный. Ко всем сим должно присоединить закоренелых в ненависти к России стариков и наконец всех тех людей, кои обманываясь суждениями и действиями других и неумевая обсудить ложность и нищету оных, готовы низринуть себя и семейства свои в пучину бедствий не зная как и почему и сих к сожалению весьма немало.

Общие меры, противу сего принимаемые правительством по премудрым начертаниям Вашего Императорского Величества твердые шаги, коими идет оно к предписанной себе цели возможного сближения духа жителей края сего с прочими великороссиянами и откровенность действий онаго, благодатно уже действуют на умы людей благоразумнейших и скромных в образе мыслей, а употребляемая в необходимых случаях строгость, притупляя порывы неистовых и неблагонадежных, заставляет останавливаться таких, кои дорожат своим имуществом или спокойствием, но как по мнению моему необходимы еще некоторые меры, дабы с благонадежностью выполнить предначертанный план, то и осмеливаюсь повергнуть к стопам Вашим, Всемилостивейший Государь, слабые мысли мои, сколько из опыта немаловременного уже служения моего в губерниях от Польши возвращенных, сколько и от неограниченной преданности к престолу и отечеству происходящие.

Смею думать, что для скорейшего и вернейшего достижения предложенной правительством насчет края сего цели, необходимо бы было сверх принятых доселе мер, принять в Подольской губернии еще следующие главнейшие:

1. Увеличить число русских помещиков, коих ныне во всей губернии 84, в том числе лютеранского исповедания 22 и из коих немногие только живут в оной.
2. Умножить количество русских купцов, хотя бы в значительнейших городах как то: в Каменце, Виннице и Могилеве, от чего кроме пользы политической и самая промышленность, ныне почти несуществующая, оживится.
3. Поспешить с открытием училищ, коих ныне в Подольской губернии еще весьма немного.
4. Возбудить в молодых дворянах здешних охоту к коронной службе, которой богатейшие из них совершенно ныне избегают.
5. Дать истинное направление воспитанию женского пола.

Изложив главнейшие меры, считаю себя обязанным всеподданнейше представить и о средствах, какие нахожу удобнейшими для исполнения мер сих.

По I О увеличении числа русских помещиков.

Для сего я не имею ввиду другого вернейшего средства как раздача казенных имений, начиная преимущественно с австрийской границы, заслуженным военным и гражданским чиновникам на следующих главных основаниях: 1) Жаловать в вечное и потомственное владение одни земли; крестьян же не считая крепостными ограничить в отношении обязанностей их к помещику особыми правилами или условиями; 2) Таковые имения раздавать чиновникам, коих бы все состояние в оных заключалось и кои потому самому в необходимости бы были проживать в них по увольнении от службы; 3) Имения сии должны всегда считаться майоратами и отнюдь не быть разделяемы; 4) Продажа оных может быть дозволена не иначе, как лицу непроисходящему из уроженцев края и на тех первоначальных условиях; 5) Правительство может предоставить себе право выкупить такое имение за оценочную сумму, ежели оно по наследству достаться должно уроженцу здешнему, исповедующему не греко-российскую веру.

Выгоды от умножения здесь русских помещиков очевидны:

а) они составят важнейший противовес не только на выборах и в других дворянских собраниях; но и во всех случаях, где здешние дворяне стремятся ежели не сопротивляться мерам правительства (чего делать не имеют), то по крайней мере уклонятся от исполнения оных, или ослабят их действие.

Б) от проживания их в здешнем крае родятся связи брака с туземцами, а поелику мудрым повелением Вашего Императорского Величества дети всех русских, женящихся на иноверных и обратно иноверцов, вступающих в брак с русскими, должны воспитываемы быть в православном исповедании: то нет сомнения, что число дворян, исповедающих сию веру в течение полувека увеличится несказанно.

В) от сего введется образ хозяйствования русский, который по превосходству своему противу здешнего должен будет со временем водвориться, а с тем вместе и русский язык, природный для здешнего края сделается общим между дворовыми людьми и крестьянами, из коих ныне первые говорят не иначе как по польски.

Г) прекратится совращение дворовых людей в Римскую веру, явление ныне здесь обыкновенное.

Д) наконец сам образ жизни русских дворян увеличит потребление и, следовательно, промышленность края тогда как здешние помещики скопляя с имений своих доходы, большей частью вывозят их за границу.

По II О умножении русских купцов.

Сию меру труднее привести в исполнение, чем первую. Недостаток вообще промышленности в здешней губернии не может приманить их. Немногие в оной поселившиеся с трудом, так сказать, перебиваются. Торговлею, какая есть, завладели евреи, которые по скудному от привычки образу жизни своей и по принятому обычаю наполнять лавки свои товарами не лучшей руки могут продавать оные дешевле купцов русских, привыкших щеголять и товарами и образом жизни.

Я полагаю однако, что тем из великорусского купечества, кои впредь пожелают поселиться и торговать в городах здешней губернии можно бы предоставить некоторые льготы как то: увольнение на несколько лет от платежей гильдейских, повинностей, дозволение купцам 2-й гильдии торговли по 1-й гильдии и т.д., увольнение на время от воинского постоя в натуре, учреждение городских Дум, состав магистратов и производство в оных дел на общем в России основании и по русским законам.

Ежели таковые выгоды заставят Русское купечество переселиться сюда, то пользы от этого для государства и для края неоспоримы и многочисленны: а) русский язык, обычаи и нравы в городах водворятся; б) Храмы Божие в оных с должным благопением поддерживаемы будут. Примечание: я считаю полезным помянутых прав раскольникам не давать; в) последуют связи браков со здешними городскими жителями, из коих есть немало католиков, а чрез то перевес в поселениях грекороссийского исповедания; г) промышленность процветет, города станут обстраиваться лучше и этим самым беднейшему классу мещан доставится работа и более верное прокормление; д) самые евреи побуждаясь соперничеством торговли и образа жизни сделаются лучшими консументами и честнейшими торговцами, нежели какими были доселе; е) казна выиграет уже и на том, что для поставок и подрядов более будет желающих, каковые операции ныне все в руках евреев, между коими при всем наблюдении начальства всегда есть и будут стачки.

По III О скорейшем открытии училищ.

По сей части Министерство Просвещения, следуя благой и мудрой воле Вашего Императорского Величества, быстрыми подвигается шагами. Открытие университета Святого Владимира имело на умы благоразумнейших из здешних жителей самое выгодное для Правительства влияние. Желательно, чтобы уездные и приходские училища, основу воспитания составляющие, могли в непродолжительном времени воспрять свои действия, дабы лишить злоумышленных и последнего предлога питать в согражданах своих дух неудовольствия против законного их правительства.

По IV Служба молодых дворян.

Наизнатнейшие и богатейшие из молодых дворян не служат, считая службу за нарушение питаемых ими чувствований мнимого патриотизма и ненависти к законному правительству; средние не служат большей частью из тщеславного желания сравниться с первыми. Дабы побудить и тех и других принять дорогу коронной службы, выгодную для них и полезную для правительства, нужно по моему мнению: 1) увеличить права служащих и служивших из уроженцев здешних; 2) уменьшить в такой же мере и даже еще более права тех, кои не служат. Мне кажется, можно было бы постановить, кто до 25 лет не вступит в коронную службу и не докажет уважительных тому причин, лишается права владеть имением, которое переходит к сонаследникам его; 3) дать коронной службе преимущество противу службы по выборам, которая ныне выгоднее; 4) богатейших из них нужно стараться привязывать службою к столицам, где они тем скорее войдут в брачные связи, следовательно детьми своими увеличат число русских да и сами ознакомятся с образом жизни и нравами Русских и вероятно примут оные.

По V О воспитании женского пола.

Пол сей имеет здесь решительное и сильное влияние не только на действия, но даже на мнение мужчин. Я думаю, что обстоятельство это после последнего бунта не требует особых доказательств.

Между тем воспитание женщин доселе было здесь вне всякого влияния правительства и следовательно невыгодного для государства направления.

Институтов нет и хотя иные могут родители отправлять дочерей своих в Институт Полтавский, но и беднейшие из них сего не сделают. Я смею представить тому опыт:

Во время управления моего Киевской губернией нужно было избрать несколько кандидаток для помянутого института. Согласно правилам поручено это было уездным предводителям и все они отозвались, что никто не изъявил к тому желанья, то есть и беднейшие не хотели воспользоваться Монаршею милостью воспитать дочерей своих без издержек, и пришлось взять кандидаток из семейств губернских коронных чиновников. Сей случай наставил меня подать генерал-губернатору графу Левашову докладную записку о необходимости учредить девичий институт в Киеве.

Учреждение сего института с присоединением к оному Пансиона в котором бы соединено было все, что может дать истинное полезное воспитание девицам и вместе за небольшую плату доставить им же блестящие в обществе таланты, коими польки столь любят тщеславиться, могло бы одно уже послужить немаловажнейшим средством переместить нынешнее направление женского воспитания в среднем и беднейшем классе. Но как одного института с пансионом недостаточно для множества девиц сих классов, то нужно бы ободрить заведение частных пансионов чрез людей правительству известных, дав им полное для сего руководство и требуя точного выполнения оногo.

Относительно же богатейших домов, то здесь нужно: 1) строгое наблюдение за воспитательницами; 2) решительное препятствование к заграничному воспитанию, ибо ныне под видом болезней берутся паспорта многими ежегодно и таким образом продолжается за границей вредное для правительства воспитание имеющее впоследствии вредное влияние на действие целого семейства, ибо есть примеры, что сии ловкие девицы часто неблагоразумных родителей своих заставляли действовать по их воле, а о мужьях, братьях и прочих и говорить нечего.

Я неисчисляю выгоды IV и V меры. Они столь очевидны, что не требуют пространного, обременительного изъяснения.

Все таковыя мысли мои осмеливаюсь повергнуть прозорливому благоуважению Вашего Императорского Величества. Они могут быть ошибочны или недостаточны, но внушены мне глубоким чувствованием обязанности Вами, Всемилостивейший Государь, на меня возложенной, и беспредельного моего Престола Вашего Величества преданностью.

Верно: Гражданский губернатор

Г.С. Лашкарёв.

The main directions of the repressive policy against the participants of the November reburial of 1830-1831 were considered. The report of the Podillya civilian governor G.S. Lashkariov about the situation in 1834 was published.

Key words: Podillya province, Poles, revolt, repressions.

Список використаних джерел

1. Центральний державний історичний архів України у м. Києві, ф.442 «Канцелярія Київського, Подільського і Волинського генерал-губернатора», оп.1, спр.1519 «Донесення Подільського і Волинського цивільних губернаторів Миколі І (копії), представлення, відомості та інші матеріали про стан Подільської і Волинської губерній». – 29 квітня-25 листопада 1834 р. – 63 арк.